

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.24>

О ПЛАТФОРМЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Научная статья

Саяпин С.П.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-3296-9929;

¹ Институт государства и права РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (spsayapin[at]yandex.ru)

Аннотация

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к триумфу платформенной модели экономического взаимодействия. В наиболее общем виде платформы представляют собой организации, которые объединяют две или более группы участников на многостороннем (в т.ч. двустороннем) рынке. Как отмечается в экономической литературе, платформы не являются чем-то новым, просто в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») и общим трендом на цифровизацию, они стали более широко распространенными. С появлением информационных технологий и компьютерных сетей платформы трансформировались и приобрели цифровую форму – появились т.н. цифровые платформы – технологические организации, которые вышли на цифровые рынки и стали занимать лидирующие позиции во многих отраслях экономики. В статье проводится выявление экономических признаков платформы и их сопоставление с основными признаками платформы цифрового рубля. Автор приходит к выводу о том, что платформа цифрового рубля не является по своей сущности платформой.

Ключевые слова: цифровая платформа, платформа цифрового рубля, цифровой рубль, Банк России, ЦБ РФ, цифровизация экономики.

ON THE DIGITAL RUBLE PLATFORM

Research article

Sayapin S.P.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-3296-9929;

¹ Institute of State and Law Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (spsayapin[at]yandex.ru)

Abstract

The development of information and telecommunication technology has led to the triumph of the platform model of economic interaction. In the most general form, platforms are organizations that bring together two or more groups of participants in a multilateral (including bilateral) market. As noted in the economic literature, platforms are not something new, it is just that due to the active development of information and telecommunication networks (including the Internet) and the general trend towards digitalization, they have become more widespread. With the emergence of information technology and computer networks, platforms have transformed and acquired a digital form – the so-called digital platforms have emerged – technological organizations that have entered digital markets and have become leaders in many sectors of the economy. The article identifies the economic attributes of the platform and compares them with the main characteristics of the digital ruble platform. The author concludes that the digital ruble platform is not a platform in its essence.

Keywords: digital platform, digital ruble platform, digital ruble, Bank of Russia, Central Bank of the Russian Federation, digitalization of the economy.

Введение

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к триумфу платформенной модели экономического взаимодействия. Платформенная бизнес-модель отличается от традиционной, главным образом, тем, что снижает привычные транзакционные издержки поиска и переговоров с контрагентами, а также издержки управления сделкой. Вместе с тем, платформенная модель может повышать издержки оппортунистического поведения. В наиболее общем виде платформы представляют собой организации, которые объединяют две или более группы участников на многостороннем (в т.ч. двустороннем) рынке [1]. Как отмечается в экономической литературе, платформы не являются чем-то новым, просто в связи с активным развитием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет») и общим трендом на цифровизацию, они стали более широко распространенными. С появлением информационных технологий и компьютерных сетей платформы трансформировались и приобрели цифровую форму – появились т.н. цифровые платформы – технологические организации, которые вышли на цифровые рынки и стали занимать лидирующие позиции во многих отраслях экономики [2, С. 191].

Основные результаты

Надо сказать, что государство также выявило для себя определенную пользу в предоставлении государственных и муниципальных услуг с использованием платформ, именно так в 2009 году начала работу первая крупная

государственная цифровая платформа России – портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации.

В 2019 году в России было легализовано частное инвестирование с использованием цифровых инвестиционных платформ, внесенных в специальный реестр инвестиционных платформ Банка России. В 2020 году начали функционировать финансовые платформы, а в 2022 году – платформа «ГосТех». В этом же 2022 году начала работу цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». Налицо прослеживается общая тенденция частного случая цифровизации – платформизация экономики.

В апреле 2021 г. Банк России представил Концепцию цифрового рубля [3], а уже в августе 2023 г. в России начала функционировать платформа цифрового рубля – информационная система [4], с использованием которой, в соответствии с Положением Банка России «О платформе цифрового рубля», взаимодействуют три категории лиц:

- оператор платформы цифрового рубля (Банк России);
- участники платформы цифрового рубля (банки, в том числе иностранные, и иные кредитные организации);
- пользователи платформы цифрового рубля (физические лица, юридические лица или индивидуальные предприниматели) [5].

Оператор платформы цифрового рубля осуществляет общее управление платформой. В перечень его функций входит разработка правил платформы, контроль за соблюдением правил платформы, совершение операций с цифровым рублем на основании полученных распоряжений, а также рассмотрение обращений участников платформы. Участники платформы предоставляют пользователям доступ к платформе, а также обеспечивают информационное и технологическое взаимодействие между Банком России и пользователями платформы. Таким образом, участники платформы цифрового рубля выполняют посреднические функции. Пользователи платформы получают доступ к платформе через участника в целях совершения операций с цифровыми рублями.

Не вдаваясь в вопросы о том, какова правовая природа цифрового рубля [6] и что именно цифровой рубль представляет собой с цивилистической точки зрения [7], остановимся лишь на вопросе о том – является ли платформа цифрового рубля, собственно, платформой? Каким признакам должна отвечать платформа, чтобы отличить ее от платформы? Для ответа на эти и другие вопросы следует, прежде всего, обратиться к экономической теории и, в частности, научным работам зарубежных и российских ученых-исследователей по экономике, где проводился соответствующий анализ платформенной концепции взаимодействия экономических агентов.

Если кратко обобщить, то платформы обладают определенной спецификой:

- на платформе присутствуют две или более различные группы участников, которые имеют взаимный интерес к перекрестному взаимодействию. Как пишет Д.С. Эванс – спрос на одной стороне двустороннего рынка может исчезать, если нет спроса на другой стороне рынка [2, С. 195]. Именно поэтому для платформы особенно важен взаимообусловленный интерес во взаимодействии сторон;
- в результате образования двух и более различных независимых групп участников платформы, имеющих взаимный интерес к транзакциям (по своей сути – сделкам), между ними возникают перекрестные сетевые эффекты, т.е. ценность платформы для каждой группы участников повышается за счет присутствия большего количества участников на другой стороне;
- при этом ключевая функция платформы (оператора платформы) состоит в обеспечении непосредственного (прямого, без участия посредников) взаимодействия между представителями различных групп участников платформы. Однако обеспечение непосредственного взаимодействия участников на платформе не исключает контроля за их деятельностью со стороны оператора платформы. Оператор платформы может влиять на объем транзакций на платформе, но не оказывает решающего влияния на сами транзакции [8, С. 9].

К указанному перечню признаков платформы Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироль добавляют условие о регулирующей роли цены (и, что особенно важно, о структуре цены), которая может устанавливаться оператором не только для всех участников платформы одновременно, но и для каждой из групп участников платформы по отдельности [9, С. 645]. Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироль разделяют цену за участие на платформе и за пользование платформой.

А. Хаджиу и Ж. Райт в своей работе обращают внимание на то, что особенность платформы состоит не только в том, что она обеспечивает непосредственное взаимодействие различных групп участников, но и в том, что каждая из представленных на платформе групп участников связана с самой платформой [10].

Заключение

Соотнеся указанные общие признаки платформы с признаками платформы цифрового рубля получаем:

- на платформе цифрового рубля отсутствуют две или более различные группы участников, которые обладают взаимным интересом к перекрестному взаимодействию;
- участники платформы (банки и иные кредитные организации) осуществляют посреднические функции. Пользователи (физические лица, юридические лица или индивидуальные предприниматели) не имеют прямого доступа к платформе, а получают доступ к платформе через участника платформы [11, С. 97]. Между самим пользователем (относящимся всего прочего к одной и той же группе) отсутствует возможность прямого (непосредственного) взаимодействия. Оператор платформы выполняет распоряжения пользователей платформы о движении цифровых рублей, которые направляются пользователями через участников платформы;
- между пользователями платформы цифрового рубля и участниками платформы не возникает перекрестных сетевых эффектов.

На этом основании следует прийти к выводу о том, что платформа цифрового рубля не является по своей сущности платформой, а, скорее, представляет собой сайт в сети «Интернет» с использованием которого лица получают возможность совершать операции с цифровыми рублями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики / С.А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. — 2013. — Т. 11. — № 4. — с. 57-78.
2. Evans D.S. Some Empirical Aspects of Multi-sided Platform Industries / D.S. Evans // Review of Network Economics (RNE). — 2003. — vol. 2. — № 3. — p. 191-209.
3. Банк России. Концепция цифрового рубля. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
4. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // СЗ РФ, 2011, № 27, ст. 3872.
5. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) // Вестник Банка России. — 2023. — № 58.
6. Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав / А.В. Габов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т.16. — № 4. — с. 55-65.
7. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — с. 9-19.
8. Шаститко А.Е. Рынки с двусторонними сетевыми эффектами: спецификация предметной области / А.Е. Шаститко, Е.Н. Паршина // Современная конкуренция. — 2016. — Т.10. — № 1 (55). — с. 5-18.
9. Rochet J.C. Two-sided Markets: a progress report / J.C. Rochet, J. Tirole // The RAND Journal of Economics. — 2006. — vol. 37. — no. 3. — p. 645–667.
10. Hagiu A. Multi-sided Platforms / A. Hagiu, J. Wright // International Journal of Industrial Organization. — 2015. — vol. 43. — p. 162–174.
11. Хоменко Е.Г. Об особенностях функционирования платформы цифрового рубля / Е.Г. Хоменко // Хозяйство и право. — 2023. — № 10. — с. 91-102.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jablonskij S.A. Mnogostoronnie platformy i rynki: osnovnye podhody, kontseptсии i praktiki [Multilateral Platforms and Markets: Key Approaches, Concepts and Practices] / S.A. Jablonskij // Russian Journal of Management. — 2013. — Т. 11. — № 4. — p. 57-78. [in Russian]
2. Evans D.S. Some Empirical Aspects of Multi-sided Platform Industries / D.S. Evans // Review of Network Economics (RNE). — 2003. — vol. 2. — № 3. — p. 191-209.
3. Bank Rossii. Konceptciya cifrovogo rublya [Bank of Russia. Concept of the digital ruble]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 07.03.2024). [in Russian]
4. Federal'nyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ (red. ot 24.07.2023) «O nacional'noj platezhnoj sisteme» (s izm. i dop., vstup. v silu s 21.10.2023) [Federal Law of 27.06.2011 No. 161-FZ (ed. of 24.07.2023) "On the National Payment System" (with amendments and additions, effective from 21.10.2023)] // NW RF, 2011, № 27, Art. 3872. [in Russian]
5. Polozhenie Banka Rossii ot 03.08.2023 № 820-P «O platforme cifrovogo rublya» (vmeste s «Poryadkom uregulirovaniya sporov i raznoglasij») (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 10.08.2023 № 74716) [Regulation of the Bank of Russia dated 03.08.2023 No. 820-P "On the Digital Ruble Platform" (together with the "Procedure for Settlement of Disputes and Disagreements") (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 10.08.2023 No. 74716)] // Vestnik Banka Rossii [Bulletin of the Bank of Russia]. — 2023. — № 58. [in Russian]
6. Gabov A.V. Tsifrovoy rubl' tsentral'nogo banka kak ob'ekt grazhdanskih prav [Digital Ruble of the Central Bank as an Object of Civil Rights] / A.V. Gabov // Topical Problems of Russian Law. — 2021. — Т.16. — № 4. — p. 55-65. [in Russian]
7. Vasilevskaja L.Ju. Tsifrovoy rubl': vzgljad tsivilista na problemu [Digital Ruble: A Civilist's View of the Problem] / L.Ju. Vasilevskaja // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — p. 9-19. [in Russian]
8. Shastitko A.E. Rynki s dvustoronnimi setevymi effektami: spetsifikatsiya predmetnoj oblasti [Markets with Two-sided Network Effects: Specification of the Subject Area] / A.E. Shastitko, E.N. Parshina // Modern Competition. — 2016. — Т.10. — № 1 (55). — p. 5-18. [in Russian]
9. Rochet J.C. Two-sided Markets: a progress report / J.C. Rochet, J. Tirole // The RAND Journal of Economics. — 2006. — vol. 37. — no. 3. — p. 645–667.
10. Hagiu A. Multi-sided Platforms / A. Hagiu, J. Wright // International Journal of Industrial Organization. — 2015. — vol. 43. — p. 162–174.
11. Homenko E.G. Ob osobennostyah funkcionirovaniya platformy tsifrovogo rublja [On the Peculiarities of the Functioning of the Digital Ruble Platform] / E.G. Homenko // Economy and Law. — 2023. — № 10. — p. 91-102. [in Russian]